

*Она — его произведение искусства.
Он — ее забытая любовь.*

ПРОЛОГ

Лондон. Настоящее время

Пальцы нервно барабают по кожаной обивке руля. Время тянется как резина, а стрелка часов на приборной панели неумолимо приближается к той отметке, когда уже и гнать-то смысла не будет. Пробка впереди едва движется.

В голове не утихает поток мыслей. Одна из них: как я допустил ситуацию, в которой сейчас оказался? Вторая: успею ли я доехать до аэропорта и поговорить с Яной перед ее отлетом? Третья: выслушает ли она меня?

Я привык всегда держать все под контролем, но сегодня — облажался. И очень сильно злюсь. Хотелось бы сказать, что на пробку, на непрекращающийся ливень или на людей вокруг. Но нет. Только на себя.

Сжимаю руль крепче. Пытаюсь отвлечься. Но мысли не отпускают и сверлят мозг. Включаю радио, надеясь, что музыка или голоса ведущих смогут заглушить их, но звуки лишь усиливают раздражение и беспокойство.

Выключаю и возвращаю тишину, которая тут же давит на уши. Нервы натягиваются до предела. Беру телефон в руки и в сотый раз набираю

номер Яны. Но на том конце провода слышу в очередной раз: «Абонент временно недоступен».

Поднимаю взгляд к лобовому стеклу и наконец замечаю причину затора. Сквозь дворники, которые безуспешно пытаются очистить окно от бесконечных крупных капель, еле видны мигающие огни скорой помощи и полицейских патрулей. Сотрудники хаотично перемещаются, регулируя движение и отгоняя любопытных зевак, которых даже ливень не останавливает от съемки.

Проехав чуть вперед, замечаю смятое такси, стоящее неподалеку. Кровь стынет в жилах. Машина слишком похожа на ту, в которую села Яна полчаса ранее... В груди щемит от неприятного ощущения.

Хочу припарковаться и убедиться, что ошибаюсь. Но не успеваю заглушить мотор, как вижу, что в машину скорой помощи заталкивают каталку с лежащей на ней рыжеволосой девушкой.

Яна...

Вылетаю на улицу, оставив автомобиль посреди проезжей части. Дождь хлещет по лицу, но я в агонии несусь к месту происшествия. Сердце колотится так, будто вот-вот вырвется из груди, а в голове хаотично проносятся устрашающие мысли.

Это ошибка. Мне показалось. Яна в аэропорту.

Но реальность безжалостно опровергает надежды.

Подбежав ближе, я вижу, как медики суетятся над девушкой. У нее бледное лицо. Мокрые от

дождя и крови рыжие пряди прилипли ко лбу. Она лежит неподвижно, с закрытыми глазами, и это пугает меня больше всего.

— Мистер, вам сюда нельзя! — пытается остановить меня один из полицейских.

— Я знаю ее! Что произошло? Она жива? — чужим голосом вырываются рваные фразы.

Меня пугают собственные вопросы. Я внимательно слежу за реакцией служащего, но его лицо непроницаемо.

— Кем она вам приходится? — уточняет он, сохраняя спокойствие.

— Мы в отношениях, — произношу на автомате и, лихорадочно осматриваясь вокруг, пытаюсь оценить масштаб аварии.

Машина искорежена: повсюду разбросаны осколки стекла и металлические обломки. Запах бензина и горелой резины забирается в ноздри и заставляет поморщиться. В свете фар видны следы крови на асфальте, и это зрелище вызывает у меня ужас.

— Что произошло? — переспрашиваю уже громче.

— Сломался светофор. Из-за неблагоприятных погодных условий видимость была нулевой. Водитель такси выехал на перекресток в тот момент, когда с противоположной стороны на высокой скорости двигалась иномарка. Оба водителя не справились с управлением. Все участники аварии пока живы, однако получили серьезные травмы. Медики делают все возможное, чтобы спасти пострадавших.

Пока живы...

Он говорит что-то еще, но я перестаю его слышать. Взгляд падает в противоположную сторону от такси, и мне становится трудно дышать, когда я вижу перевернутую черную машину с разбитыми стеклами и со знакомыми номерами.

— Кто был в том автомобиле? — интересуюсь я и перевожу взгляд обратно на мужчину.

— Двое: водитель и пассажир. Пострадали сильнее, чем те, кто был в такси. Оба в критическом состоянии.

Земля уходит из-под ног. Я пытаюсь за что-то ухватиться, чтобы не рухнуть.

— Вы знаете, кто был в черном BMW? — голос полицейского эхом врывается в сознание. — Мобильные разбиты, и мы еще не связались с их близкими.

— Да, — отвечаю с трудом. — Знаю...

Время замирает. Звуки сирен и голоса людей смешиваются в один гулкий шум. А я стою посреди этого кошмара и не могу поверить в происходящее.

ГЛАВА 1

Яна

Пафос. Полгода назад

— **Д**а ты, мать твою, издеваешься! — вырывается у меня изо рта, когда я выхожу на балкон и слышу, как парень, с которым я приехала в отпуск, разговаривает по телефону со своей женой.

С женой, о существовании которой я даже не знала!

Этот кусок дерьма замечает меня и тут же меняется в лице. Видимо, он думал, что, пока я нахожусь в ванной, успеет навешать лапши на уши своей супруге. Но не успел. И сейчас он выглядит так, будто обделался. Хотя почему «будто»? Обделался по самые уши.

Жестикуюлируя, Антон просит меня молчать и не выдавать его. А я и не думала этого делать. Мне своих забот хватает, чтобы еще и лезть в чужую жизнь и нарушать покой другой женщины. На таких ничтожествах, как он, мне плевать, а вот тех, кого предают, всегда очень и очень жалко.

Пока Антон жалобно смотрит на меня и пытается завершить разговор с собеседницей, мой

взгляд падает вниз. Он стоит в одних боксерах, и я замечаю слегка выпирающий стручок. Еле сдерживаю нервный смешок. Я сорвала настоящий «куш». Женатик с пятисантиметровым причиндалом — это именно то, что, конечно же, нужно было в отпуске.

Вселенная явно решила поиздеваться надо мной.

Мы познакомились с этим имбецилом месяц назад. Что-что, а внешность у него отменная — я сразу обратила на него внимание. Красив, весел и до безобразия сексуален. Что мне еще нужно было от парня? Да, в общем-то, ничего. Я перестала возлагать большие надежды на мужчин.

Мы много общались: вместе отрывались в клубах, ходили в кино и по ресторанам. И когда он предложил полететь вместе с ним в отпуск, я поняла, что это идеальный момент для сближения.

И, если уж быть честной, факт наличия жены вскрылся очень кстати. Боюсь представить уровень своего шока, когда во время прелюдии я бы поняла, что мне предстоит иметь дело с его маленьким причиндалом. Что бы я с ним делала? В зубах ковырялась? Понятия не имею. И, слава богу, теперь иметь не обязана.

Я разворачиваюсь и возвращаюсь в номер. Прохожу в ванную и, запершись, начинаю собирать все свои принадлежности обратно в дорожную сумку.

Сегодня явно день испытаний. Прилетев на Кипр несколько часов назад, я узнала, что про-

изошла ошибка и мой чемодан отправился в другую страну. После скандала, который я устроила в аэропорту, мне пообещали решить проблему в ближайшее время. И ничего не оставалось, кроме как поехать в отель с маленькой сумкой, которую я взяла в ручную кладь. Хорошо, что хотя бы положила в нее купальник, одно короткое платье и вьетнамки, чтобы сразу переодеться и пойти на пляж.

— Ну что, Яныч, что ты имеешь к этому часу? — опираюсь руками на раковину и смотрю на себя в зеркало.

Собственное отражение — это единственная радость за сегодняшний день. Наслаждаюсь естественным рыжим цветом волос, к которому решила вернуться после многих лет экспериментов.

«Отсутствие секса на протяжении шести месяцев, женатого парня, который обманывал тебя, его мизинчик в трусах, потерянный чемодан и две недели отпуска. Отличный набор, ничего не скажешь», — ведет со мной беседу внутренний голос.

Но даже этот набор не испортит настроения и желания круто провести время. Даже одной.

— Детка, — стучится в ванную Антон. — Давай поговорим.

— Нет! — бросаю я резко и начинаю нервно закидывать все в сумку.

Зараза, только ведь все разложила аккуратно. Только переоделась в купальник с платьем. Только собралась пойти на море позагорать. А сейчас при-

дется искать другой номер, желательно и отель, чтобы не пересекаться с этим мудилой.

Пусть ищет другую дуру, которая согласится с ним куролесить на правах любовницы. Я же не намерена мараться. Да, я не собиралась за него замуж, но я хочу состоять в кристально чистых и доверительных отношениях. Не хочу быть второй, запасной и причастной к предательству. Вся эта грязь мне не подходит.

— Яна, ну открой дверь. Ты же знаешь, я не отпущу тебя без разговора.

Знаю. Он в этом плане нудный до ужаса. Любит все обдумать и обсудить сто тысяч раз. Анализирует и обсасывает каждую конфликтную ситуацию со всех сторон, что дико раздражает — я это знаю. А он должен был за это время узнать, что «нет» значит «нет». Я не люблю играть и говорить ужимками. И не даю шансов никому: тем более таким, как это существо.

Схватив сумку, я осматриваюсь вокруг и понимаю, что у меня два выхода: либо открыть дверь и вырубить Антона чем-то тяжелым, либо вылезти в окно.

Попадать за решетку я не хочу, поэтому выбираю второй вариант. Наш номер находится на втором этаже небольшого уютного отеля, и прямо за окном раскинулось крупное дерево, по которому мне не составит труда спуститься вниз. Я подхожу к окну, осторожно открываю его и выглядываю наружу, оценивая расстояние до земли.

Вспоминаю подростковые годы. Не счесть, сколько раз мы сбегали с подругами из окон. Од-

нажды я даже сломала руку, спрыгнув со второго этажа, чтобы пойти в клуб со своей первой «любовью». В итоге я провела вечер в травматологии, а этот урод тусовался с другими девчонками...

Поэтому сбегать и лазать по деревьям мне не в новинку. Я плотно застегиваю сумку и аккуратно бросаю ее вниз, целясь прямо в кусты. Сумка приземляется с мягким шорохом, и я с облегчением вздыхаю.

Теперь моя очередь. Я опираюсь руками на подоконник и осторожно вытягиваю одну ногу наружу. Чувствую, как пальцы ног касаются коры. Переношу вес тела на эту ногу и медленно вылезая из окна, хватаясь за ветку. Она слегка покачивается под моим весом, но выдерживает. Аккуратно ползу по ней к стволу. Платье задирается, мой зад, но это меньшее, что меня сейчас волнует. Нет никакой паники, только тупой истерический смех от того, в какую идиотскую ситуацию я попала в свои двадцать пять лет.

Доползаю до ствола, хватаюсь за него и встаю на ноги. Начинаю медленно спускаться вниз. Ветка за веткой. Уже чувствую на кончике языка вкус своего прекрасного бегства, как вдруг нога срывается с деревянной поверхности. Тапок рвется и летит вниз, и я теряю равновесие, видимо, от своей головокружительной решительности. И уже в следующий миг следом за тапком начинаю лететь я. Быстро группируюсь, чтобы не сломать конечности, как вдруг чувствую, что меня кто-то ловит и смягчает падение. адре-

налин все еще бурлит в крови, и я не сразу понимаю, что произошло.

— Бля-я-ядь, — вырывается из моего рта то ли от шока, то ли от радости.

Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть, на чью голову свалилась, и встречаюсь с достаточно обаятельным мужчиной лет сорока. Высокий, статный, с выразительными скулами и аккуратной щетиной, которая подчеркивает строгую форму лица. Глаза скрыты за солнцезащитными очками, но это не мешает ему сбить с толку своей разящей уверенной энергией.

— Нет ничего прекраснее русского мата, — расплывается он в улыбке и аккуратно ставит меня на землю.

Удивляюсь его знанию языка, так как на русского он совсем не похож, как и на жителя России. От макушки до пят — иностранец.

Я осторожно встаю на ногу, которую подвернула, и понимаю, что не могу на нее опереться. Боль пронзает лодыжку, заставляя вскрикнуть:

— Ой-ой-ой! — Вновь хватаюсь за плечо мужчины.

— Что-то беспокоит? — Он поддерживает меня за талию.

— Кажется, я вывихнула ногу.

Нахмутив брови, мужчина с сосредоточенным видом осматривает мою поврежденную часть тела.

— Тогда я проведу вас до медпункта, — решительно заявляет он.

— Лучше вызовите такси, чтобы я поскорее исчезла из этого отеля.

— Надеюсь, вы там никого не убили и вас не пытались? — с легкой усмешкой в голосе интересуется он, посмотрев на окно, из которого я только что вылезла.

Он что, видел весь процесс моего побега?

— Какие у вас страшные мысли, — не могу сдержать улыбки. — Я просто сбежала от неудачного романа.

— В таком случае давайте я довезу до ближайшей хорошей клиники, и вас обследуют, — он указывает на Bentley, припаркованный неподалеку.

И надо быть полной идиоткой, чтобы отказаться от такого предложения.

— Буду вам признательна. Только заберу сумку.

Мужчина помогает мне дойти до куста, в который упала моя малышка и, заглянув в него, сам достает сумку.

— Так вот кто портит ландшафт, — с наигранной строгостью проговаривает он.

— А вы что, местный садовник? — широко улыбаюсь в ответ. А когда принимаю из его рук сумку, замечаю на запястье часы за пару миллионов. — Хотя, судя по Vacheron, вы как минимум управляющий.

— А как максимум?

— А как максимум, — я серьезно задумываюсь. — Я сегодня та еще счастливица и могла свалиться на голову хозяину этого отеля.

— Вы та еще счастливица, — смеется он и, подставив мне удобнее руку, ведет к машине.

— Так я права? — спрашиваю, искренне удивляясь.

Сегодня и в самом деле странный день.

— Один из.

— О, ну тогда можно я вам пожалуюсь на душевые кабинки в номере стандарт? В них ужасно неудобно мыться. А если люди захотят уединиться, так вообще тушите свет. Никакого комфорта.

Мои слова вызывают у мужчины смех. Он поворачивает голову в мою сторону, приподнимает очки и смотрит на меня таким пронзительным взглядом, что на миг я теряю дар речи. Кажется, что он за несколько секунд успевает полностью просканировать меня и увидеть насквозь. Это завораживает и пугает одновременно.

— Я не шучу, — произношу, придя в себя. — Пока помылась, трижды психанула.

— Я обязательно об этом подумаю. Нельзя таким девушкам понапрасну психовать, — отвечает он, отшучиваясь. — Что еще вам не понравилось?

— Если бы мне не пришлось бежать спустя час после заселения, я уверена, что нашла бы еще недостатки. Но в целом — гуд. Виды из окна оценила по достоинству.

Мы доходим до машины, и навстречу выходит водитель в дорожном костюме. Он открывает дверь и, протянув руку, помогает мне сесть. Я приземляюсь на мягкое кожаное сиденье и с облег-

чением выдыхаю, осматривая элегантный салон автомобиля. В нос ударяет аромат древесных нот с цитрусом. Одно из любимых сочетаний.

Незнакомец садится рядом, держа у уха телефон, из динамиков которого доносятся гудки. Он говорит водителю адрес, и мы трогаемся с места. Как только на том конце провода принимают вызов, мужчина начинает вести диалог на греческом, который я не понимаю. Не придумав ничего поувлекательней, я достаю айфон из сумки и начинаю искать свободные места в ближайших отелях.

Десять минут поисков ясно дают понять, что на Пафосе мне совсем не рады.

— Да вы издеваетесь, что ли? — вспыхиваю и откидываю голову назад. — Вселенная сегодня явно решила испытать меня на прочность.

— Что случилось? — мужчина, который уже сидит за экраном ноутбука, отвлекается и смотрит в мою сторону.

Только сейчас отмечаю, насколько у него красивые и глубокие зеленые глаза.

— Ни одного стандартного номера в пределах ста километров, — отвечаю, чуть помедлив.

— Ничего удивительного, июнь. Сезон.

— Чувствую, буду ночевать сегодня в аэропорту. Глядишь, разберусь с потерянными чемоданом, — развожу я руками.

— Посмотрите номера люкс.

— Ночь за тысячу долларов — самое дешевое, что я нашла. Такое себе удовольствие.

— Я оплачу, — невозмутимым голосом произносит он.

Я усмехаюсь и смотрю на этого наивного, как на дурочка.

— Ну уж нет, спасибо. Еще не хватало спать с мужчинами за проживание в отеле, — я говорю прямо, чтобы он не строил планов на мой счет.

Он заливается смехом. Таким заразительным, что я не могу удержаться и расплываюсь в улыбке.

— Не припомню, чтобы я предлагал вам секс со мной.

Закатываю глаза, давая понять, что это все не прокатит. Знаю я таких прохвостов богатеньких.

— Я не обеднею, если вы пару ночей проведете за мой счет безвозмездно, — добавляет он, поняв, что я не восприняла его слова всерьез.

— Вы слишком добрый самаритянин. Это подозрительно.

Он игнорирует мои слова и говорит что-то на греческом водителю. Я не понимаю ни слова, поэтому остается только гадать, что он сказал, и надеяться, что я не попала в руки какого-нибудь мафиози, который скоро продаст меня в рабство.

«Чтоб этого Антона понос одолел, будь он неладен!» — негодную про себя на этого придурка. Если бы не он, сидела бы сейчас спокойно в Москве и планировала бы отпуск с подругами.

Еще минут пятнадцать мы едем в абсолютной тишине. Мужчина работает, а я продолжаю отчаянно искать, где бы мне переночевать, совсем не следя за дорогой. Прихожу в себя только тогда,

когда замечаю, что машина заезжает на парковку другого отеля. Я узнаю его — он настолько дорогой, что я даже не рассматривала возможность остановиться здесь, хотя очень хотелось бы. Говорят, это один из лучших и старейших отелей не только в Пафосе, но и на всем острове.

— А где клиника? — оборачиваюсь и смотрю на мужчину вопросительно.

— Здесь работают отличные медики. И есть пара свободных номеров.

— Вы серьезно? Хотите оплатить мне номер в этом отеле? — смотрю на него, выпучив глаза.

— Мне кажется, у вас был тяжелый день, а здесь делают отменный массаж.

И как же хорошо, что я не обладаю чрезмерной гордостью, *читай* — *глупостью*, и могу себе позволить принять такое предложение, если его цена не постель. Я хоть человек и без загонов в голове, но спать за деньги и другие блага для меня табу, поэтому и хожу месяцами неудовлетворенной.

— Вам не кажется, — улыбаюсь ему. — Вы со всеми такой учтивый и внимательный? Или только с молоденькими девушками?

— Не люблю говорить о себе, — он уходит от ответа и, как только машина останавливается, выходит из нее и помогает выбраться мне.

Вновь подставляет крепкую руку, и как только я опираюсь на нее, ведет меня ко входу, по дороге приветствуя охрану и гостей, которые встречают его с любезными улыбками.

Он пропускает меня вперед, придерживая дверь. Войдя в фойе, я оказываюсь словно в другой